

Bulgarian Historical Review

XXXVII (2009) 1-2

Contents

Articles

Александр Серета (Украина). - Османская экспансия в Северо-Западном Причерноморье в XV-XVII вв. 3

Александр Серета

Османская экспансия в Северо-Западном Причерноморье в XV-XVII в.

Причерноморский регион в северном и северо-западном сегменте прибрежных земель представляет собой уникальный степной массив, который простирается от Дона до Дуная. Условно эти территории могут быть подразделены на три историко-географические части, разграниченные наибольшими реками Северного Причерноморья: от Дона до Днепра – **Таврия** или **Приазовие**, от Днепра до Буга и далее до Днестра – **Очаковская степь**, а продолжение этой степи от Днестра до Дуная – **Буджак**. Часто территорию от Днепра до Буга зачисляют к Таврии или выделяют ее как отдельную Ингульскую степь (Бнгъл), а Очаковскую степь ограничивают Буго-Днестровским междуречьем. В таком более узком территориальном значении Буго-Днестровское междуречье может быть обособлено, как историко-административная единица **Очаковская земля**. Эта разница в территориальном охвате Очаковских степей-земель от Днестра до Буга, а в некоторые периоды простирающихся до Днепра, обусловлено политикой Османской империи по отношению к Крымскому ханству и договоренностями Порты и Бахчисарайского дивана по установлению контроля над Буго-Днепровским междуречьем.

Именно эти две территории Северо-Западного Причерноморья от Буга до Дуная – Очаковская земля и Буджак представляют особый интерес историков на протяжении двух столетий. Исследования османского периода истории региона часто сводятся к отображению региональных особенностей османского управления, изложению отдельных событий или освещению деятельности того или иного политика в судьбе отдельных территориальных формирований. Довольно много написано о молдавско-османском

противостоянии, где основные споры ведутся относительно начала османской экспансии и о подчинении Молдовы в конце XV или начале XVI столетия с последующим установлением прямого управления Порты над вассальными и приграничными территориями. Во всей палитре публикаций особенно выделяются работы Гонца Г. В.¹ и Бельдичеану Н.², затрагивающие первичный этап военных конфликтов и в наибольшей мере период поглощения османами всей территории Молдовы. Также довольно подробно изложено последующее административное и хозяйственное освоение Буджака и Очаковской земли османами и их союзниками крымскими татарами в исследованиях Киртоагэ И. Г.³, Петруня⁴ Ф. Е. и Бачинского А. Д.⁵ Кроме того, необходимо сфокусировать внимание на ряде произведений Джемиля Т.⁶, Эмеджена Ф.⁷, Губоглу М.⁸, Мехмеда М.⁹ и др., раскрывающие вопросы конкретных событий или отдельных региональных особенностей османского управления в Днестровско-Дунайском и Буго-Днестровском междуречьях.

¹ **Гонца, Г.** Борбата на молдавския народ против агресията на Османската империя. Кишинев, 1989., **Гонца, Г. В.** Молдавия и османская агрессия в последней четверти XV – первой трети XVI в. Кишинев, 1984.

² **Beldiceanu, N.** La Moldavie Ottomane à la fin bu XV-e siècle et au debut du XVI siècle. – Revue des etudes islamiques. №2. Paris, 1969, 239-266., **Beldiceanu, N.** Recherche sur la ville Ottomane au XV-e siecle. Etude et aktes. Paris, 1973.

³ **Киртоагэ, И.Г.** Административно-территориальное деление юга Днестро-Прутского междуречья под турецким владычеством в XVI – первой половине XVIII века. – В: Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма. Кишинев, 1988, 72-82.; **Киртоагэ, И. Г.** Юг Днестровско-Прутского междуречья под Османским владычеством (1484-1595). Кишинев, 1992.; **Киртоагэ, И. Г.** Три новых османских документа по истории Молдавии. – Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. №3. Кишинев, 1989, 55-61.; **Дмитриев, П. Г., Киртоагэ И. Г.** Изменения в административно-территориальном устройстве центральной части Днестровско-Прутского междуречья в XVII-XVIII вв. – Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. №1. Кишинев, 1989

⁴ **Петрунь, Ф. О.** Нове про татарську старовину Бозько-Дністрянського степу. – Східний світ. №6, 1928.; **Петрунь, Ф. О.** Старовинні шляхи Одещини: Історично-топографічна довідка. – Вісник Одеської комісії краєзнавства при Укр. АН.: Секція соціально-історична. Ч.4-5., 1929, 32-43.; **Петрунь, Ф.** Степове Побужжя в господарським та військовим укладі Українського пограниччя. – В: Журнал науково-дослідних кафедр міста Одеси. Т.ІІ, №2. Одеса, 1926, 3-15.; **Петрунь, Ф.Е.** Пути и подступы к Днестру: Очерки по истории русской географии 2-й половины XVIII столетия: (В связи с военными операциями русских войск, дипломатическими сношениями и колонизационной деятельностью русского правительства). Байрам-Али, 1944.

⁵ **Бачинський, А. Д.** Адміністративно-політичне управління Буджакським степом та пониззям Дунаю. XVIII – початок XIX ст. – Архіви України. № 5, 1966. 17-23.; **Бачинский, А. Д.** Едисанские ногаи в степях нижнего Побужья. – В: XV Наукова конференція Інституту археології, присвячена 50-річчю утворення СРСР. Одеса, 1972, 412-416.; **Бачинский А. Д., Добролюбский А. О.** Буджакская орда в XVI-XVII вв. (Историко-археологический очерк).- В: Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма. Кишинев, 1988, 82-94.

⁶ **Gemil, T.** Două documente tătărești referitoare la compania din 1476 a sultanului Mehmed al II-lea în Moldova. – Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie "A.D.Xenopol". T.V. Iași, 1968.; **Gemil, T.** Poarta Otomană, Tatarii, Polonia și Moldova între 1621 și 1672. (Moldova în contextul politik international din estul și sud-estul Europei între 1621 și 1672.) Rezumatul tezei de doctorat. Iași, 1976.

⁷ **Emecen, F. M.** Moldova ile ilgili Osmanlı tahrirleri ve Halil Paşa Yurdu. /Az Oszman birodalom sztyeppei hatarai es a Moldvai kijaro. – AETAS. XVIII (2003/2). Seged, 2003.; **Emecen, F. M.** Karadeniz'in kuzey-bati kesimi ile ilgili Osmanlı tahrirleri ve özellikleri. – Ata Dergisi. Sayı VII. Konya, 1997, 75-83.

⁸ **Guboglu, M.** Inscriptia sultanului Suleiman Magnificul în urma expediției în Moldova (1538/945). – Studii. Revistă de istorie. București. 1956. №.2-3., 107-123.

⁹ **Mehmet, M. A.** Din raporturile Moldovei cu Imperiul Otoman în a doua jmătate a veacului al XV-lea. – Studii. Revistă de istorie. №.5. București, 1960, 165-178.

Невзирая на обширную историографию в изучении данной тематики, ряд вопросов остается открытыми и основным недостатком является отсутствие общего взгляда на османское присутствие в обширном регионе от Дуная до Буга и Днестра. Как правило, этот регион рассматривали в отдельных контекстах истории Молдовы, Украины, Болгарии или Румынии, без учета цельности региона простирающегося по всему западному и северному Причерноморью начиная от предместий Стамбула через Восточные Балканы, Добруджу, Буджак и Очаковскую землю до Днестра. Поэтому, при исследовании Северо-западного Причерноморья в контексте османской экспансии ставится **цель** рассмотрения и переосмысления ряда письменных материалов, которые позволяют комплексно раскрыть причины вторжения османов в регион и поэтапное расширение своих северных территорий за счет прилегающих земель Молдовы, Польши и Крымского ханства.

Османская империя, после установления своей власти на болгарских территориях и завоевания Дунайских княжеств, на протяжении XV-XVIII веков, постепенно расширяет свои пределы от Дуная до Буга и Днестра, т.е. до северных и восточных границ Очаковской степи. Таким образом, к началу XVIII века, поглощает полностью Буджак и Очаковскую землю находящиеся в южных пределах современной Украины и Молдовы.

Буджак, который по своей конфигурации выглядит как угол при впадении реки Прут в Дунай, издревле имел старославянское название местности – “Угол”. В то же время, до XV века, старославянский топоним “угол” скорее имел значение “край” или местность “выкроенная” (выделенная, окаймленная) со всех сторон реками. Именно в этом значении, еще во времена разделения Старой Великой Болгарии, греческие источники к территории между реками Дунай, Днестр, Ботна и Прут используют староболгарское название “Онгъл” или “Онголос”.¹⁰ В конце XV – первой половине XVI веков, Дунайско-Днестровское междуречье попадает под власть на турков и татар, в результате чего сохранившееся старославянское название трансформируется в смыслово идентичное тюркское – **Буджак** (**بوجاق** , Bucak)¹¹, что в переводе соответствует и топониму “угол” и значению “край”. Топоним “Буджак” в продолжение нескольких столетий используется как географическое, административное или территориальное название региона, которое сохраняется и до наших дней.

Происхождение названия Буго-Днестровского междуречья, также как и в случаи с Буджаком, связано с освоением этих просторов кочевниками-тюрками. В результате распада Золотой Орды, на территории Северо-Западного Причерноморья в XV столетии заметно увеличивается количество ногайско-татарских орд. После овладения татарами

¹⁰ **История на България**. Том втори. Първа Българска държава. София, 1981, с. 76.; **Гръцки извори за българската история**. Т.3. София, 1960, с. 262, бел.5.

¹¹ **DECEŢI, A.** Bucak. – In: **IA. (Islam Ansiklopedisi)**. C. II. İstanbul, 1993, s. 442-447.

степного региона близкого к Крыму, в нижнем течении устья Днепра они возводят ряд фортификаций. Историк и географ из Дамаска Абул-Феда (1273-1323) еще в своих ранних записках путешествий обозначает реку Днепр с тюркским названием “Озен”¹² или “Ози” (Ozen ~ Ozi)¹³. Впоследствии, при возведении одной из главных крепостей в месте впадения реки в Черное море, тюркское название Днепра становится составной частью наименования этой фортификации. Как правило, османы употребляют для неё название Ози, Озу, а иногда Узи (Ozi kalesi или Özü kalesi), что в буквальном переводе может обозначать “Днепровская крепость”. Население окружающей местности из украинцев и поляков, относительно короткий период именуют эти фортификации – Дашов¹⁴, а как устоявшееся славянское наименование употребляется – Очаков¹⁵. В более поздний период османского владычества, в молдавских источниках встречаются производные от тюркского название – “Возия” или “Воджия”.

На протяжении трехсотлетнего османского периода истории региона, в письменных источниках встречаются в основном два равнозначных наименования крепости: славянское – “Очаков” и его османский эквивалент – “Ozi”. В дальнейшем, эти названия крепости имеют отражение на наименование целой территории Буго-Днестровского междуречья как **Очаковская земля**¹⁶ (*اوزی چول* , Ozi çölü¹⁷ или *اوزی قیری* , Ozi kırı¹⁸). Впрочем, в различных по характеру документах, также широко используются некоторые другие наименования, но практически всегда в соответствующем словосочетании историко-географического топонима фигурирует видимая связь с крепостью Очаков, например: “Очаковская степь”¹⁹, “Очаковская область”²⁰ или “Земля очаковских татар” (Ozi tatarlarının toprağı)²¹.

¹² Брун, Ф. Крым в половине XVIII столетия. Одесса, 1867, с. 2-5.

¹³ Абрагамович, З. Старая турецкая карта Украины с планом взрыва Днепровских порогов и атаки турецкого флота на Киев. – В: Восточные источники по истории народов Юго-Восточной Европы. Т. II. Москва, 1969, с. 79.

¹⁴ *Skarbiec dyplomatów papieskich, królewskich, książęcych; uchwał narodowych, postanowień różnych władz i urzędów posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów.* Zebrał i w treści opisał Ignacy Daniłowicz. Tom I. Wilno, 1860, p. 330-331.; **Сборник князя Оболенского.** № I. Москва, 1838, с. 88.

¹⁵ Русов, А. А. Осада и взятие Очакова.(1788). – Киевская старина (отдельный оттиск). Киев, с. 589.

¹⁶ **Деволант.** Карта географическая изображающая Область Озу или Едизань иначе называемую Очаковскою землею и присоединенную ныне к Российскому государству в силу заключенного в Яссах мирного договора. 1791.

¹⁷ *ممالك عثمانیه نك اقطار شمالیه سی حریطه سیدن* / Турецкие владения. (Бассейн Черного моря). 1780-е года.;

¹⁸ **Başbakanlık Osmanlı Arşivi.** Fon adı: “HRT.h.”, Harita № 37.

¹⁹ **Материалы для истории южнорусского края в XVIII столетии.** (1715-1774). Извлеченные из старых дел Киевского губернского архива А. А. Андриевским. Одесса, 1886, с. 268.

²⁰ Русов, А. А. Цит. съч., с.589.; **Дружинина Е.И.** Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года, его подготовка и заключение. Москва, 1955, с.363.

²¹ **Ricci-Zannoni.** Carte de la Pologne divisée par palatinats et subdivisée par district construite d’après quantité d’Arpentages d’Observations et de Mesures prises sur les Lieux. Paris, 1772, карта № 24.

До постройки Очаковской фортификации, условным центром причерноморских территорий от Дуная до Днестра являлся Белгород на реке Днестр. Поэтому в период османского владычества, во многих славянских источниках (особенно в дипломатических переписках) при совокупном обозначении территории Буджака и большей части Очаковской земли как целостного региона от Дуная до Днестра, продолжают использовать термин “Белгородщина”²² – от славянского названия крепости Белгород.

Северное Причерноморье своим просторным степным ландшафтом всегда привлекало кочевые народы с азиатского востока. В сущности, западная часть великой степи “Дешт-и Кипчак” представляет собой своеобразный транс-“коридор” переселений с азиатских пределов в Европу. Этот регион во все времена остается в центре целого ряда исторических событий с отражением на ход развития Юго-Восточной Европы, являясь при этом перекрестком различных интересов и устремлений расширения жизненного пространства с востока на запад, что и обусловило в свою очередь большое внимание Запада к упомянутому региону. Более поздний период исторического развития региона характеризуется относительным постоянством существующего населения и его продолжительным пребыванием в степи. Этот кочевой контингент в состоянии протодержавного образования, контактируя с земледельческим миром в хозяйственном и культурном пространстве, довольно стремительно осуществлял экономическую деятельность, и таким образом закладывал предпосылки создания крымско-татарской державы²³.

В результате завоеваний Золотой Ордой, на территории Северо-Западного Причерноморья в первой половине XIV века оформляется своеобразный вариант кочевой культуры на различной этногенетической основе. Золотоордынские татары или ногайцы с одной стороны и оставшиеся здесь гунны, Кубратовы болгары (тюрки), печенеги, половцы, “черные клобуки” и другие номады²⁴ с другой, формируют конгломерат тюркских народов под руководством ханского рода Гиреев. Присутствие номадов на этих территориях; возникновение их государственности и системы управления военно-номадского объединения – вопросы, которые до последнего времени остаются актуальными в историографии Причерноморского региона и наиболее интересными и недостаточно изученными.

²² Скальковский, А.А. О ногайских татарах, живущих в Таврической губернии. – Журнал министерства народного просвещения. №11. 1843, с. 6.

²³ Зайончковский, А. Летопись Кипчакской степи (Теварих-и Дешт-и Кипчак) как источник по истории Крыма. – В: Восточные источники по истории народов Юго-Восточной Европы. Т. II. Москва, 1969, с.15-17.

²⁴ Бачинский, А. Д., Добролюбовский А. О. Буджакская орда в XVI-XVII вв. (Историко-археологический очерк). – В: Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма. Кишинев, 1988, с.85.

Во времена междоусобиц, при господстве Золотой Орды в регионе, территориально оформился “монголо-татарский” Западный Улус, что в последствии довело до образования в 1427 году средневековой державы – Крымское ханство. В XV веке, охватывая в первую очередь Крымский полуостров, татары также контролируют часть степей Северного Причерноморья. Многочисленные разрозненные орды, находящиеся под контролем ханов, владеют кочевьями, простирающимися через весь Буджак и Добруджу. Крымские территории, над которыми простиралась власть ханов Гиреев и степной регион контролируемый сановниками ханских родов, носят двойное название: первое, более раннее – Дешт-и Кипчак (**دشت قیچاق** , Deşt-i Kıpçak)²⁵; другое является более поздним и более употребляемым, с которым уже окончательно называют татарские владения – Крым (**قریم** , Kırım)²⁶. Как правило степные владения крымских ханов доставались в ожесточенном противостоянии с Литовско-Польской державой и через осуществление набегов в земли Молдавского княжества, представляя собой для последних нарастающую непосредственную угрозу.

Впоследствии, как новый фактор нестабильности в Юго-Восточной Европе и в частности в Северо-Западном Причерноморье, со своими завоевательными намерениями выходит на первый план Османская империя. После овладения Константинополя в 1453 году, турецкий султан Мехмед II (1451-1481) концентрирует внимание на расширении своих европейских территорий, в направлении задунайских земель Северо-Западного Причерноморья.²⁷ В XV веке, по окончании завоевания Добруджи, османскими силами восстанавливаются и усиливаются ряд придунайских городов-крепостей²⁸, которые вместе с крепостями болгарского Причерноморья становятся центрами военно-административной власти. Одним из ключевых крепостей-городов в этом ряду и первостепенным форпостом османов на Дунае является Силистра. Город приобретает значение административно-территориального центра в системе провинциального управления Османской империи с довольно обширными территориями и значительным людским потенциалом. Значимость Силистренских укреплений продолжает повышаться и благодаря их ключевому расположению в реализации завоевательной политики османов в направлении Валахии, Молдовы и в целом Северо-Западного Причерноморья.²⁹

²⁵ **Başbakanlık Osmanlı Arşivi**. Fon adı: “НАТ.”, Dosya № 781, Gömlek № 36547.

²⁶ **Смирнов, В. Д.** Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. Санкт-Петербург, 1887, с.52.

²⁷ **Тонев, В., Й. Зарчев.** Кратка история на Добруджа. Варна, 1986, с.80-81.

²⁸ **Cronici turcești** privind țările române. Vol.I. Sec. XV – mijlocul sec. XVII. Volum întocmit de Mihail Guboglu și Mustafa A. Mehmet. București, 1966, с.111.

²⁹ **Димитров, Стр., Н. Жечев, В. Тонев.** История на Добруджа. Т.III. София, 1988, с.9-10.

После поражения коалиции христианских сил на Косовском поле, а также после падения дунайской крепости Никополь, Валахия вынуждена признать вассалитет Порты, чтобы смягчить опасность внешнего вторжения. В 1456 году валашский воевода Влад II признает власть Мехмеда II по условиям договора 1393 года (Косовские капитуляции). Таким же образом, когда османский флот в составе 56 кораблей атаковали Белгород³⁰, османское нашествие летом 1454 года превращается в реальную угрозу княжеству Молдова. Независимо от поражения османской армии в этом походе, молдовское правительство в 1455 году вынуждено отправить посольство в столицу Османской империи с целью заключения мира с Портой. Условием подписания договора являлось выплата годового выкупа, предъявленного Молдове еще в 1453 году. Вследствие нарастания османской агрессии в конце весны 1456 года, боярский совет принимает решение каждый год выплачивать Порте обзывающий налог.³¹ С этим начинается экономическое и отчасти политическое подчинение Молдовы османами. Порта рассматривает взимание вассального налога с европейских княжеств, попавшими под угрозу османской агрессии, как первый шаг к политическому подчинению, по примеру балканских держав.³²

Османская империя, стимулированная своими успехами вассального подчинения Молдовы и Валахии, продолжает наступательные действия с целью последующего расширения своих территорий на север. С добруджанского плацдарма османы продолжают провоцировать конфликты с Молдовой, которая контролирует задунайские территории Северо-Западного Причерноморья. В середине 1456 года османский натиск, направленный на буджакские крепости, усиливается с новыми вторжениями. В первую очередь османы атакуют крепость Килию, которая еще недавно была отвоевана Молдовой у Валахии. Молдовский воевода Петру III Аарон (1451-1452, 1454-1457), напуганный продвижением турецких войск по болгарским землям, предлагает Мехмеду II добровольную дань “за безопасность”.³³ Цель похода османской армии остается неисполнимой, но это не мешает обременить Молдову увеличением выплаты ежегодного вассального налога до трех тысяч золотом.³⁴

³⁰ حسين. بدايع الوقايع. / Хюсейн. Беда`и` ул-века`и`. (Удивительные события). Под редакцией Тверитиновой А.С. Ч. I-II. Москва, 1961, с. 54-57.

³¹ Гонца, Г. В. Молдавия и Османская агрессия в последней четверти XV - первой трети XVI в. Кишинев, 1984, с. 18.

³² Новичев, А. Д. История Турции. Т I. Эпоха феодализма (XV-XVIII вв.). Ленинград, 1963, с.32.

³³ Гонца, Г. В. Цит. съч., с. 27-29.

³⁴ Mehmet, M. A. Din raporturile Moldovei cu Imperiul Otoman în a doua jumătate a veacului al XV-lea. – Studii. Revistă de istorie. №.5. Bucureşti, 1960, с. 165; Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV-XVI вв., собранные В. А. Уляницким. Москва, 1887, с. 88.

В результате натиска Порты, Молдова в 1456 году отказывается от покровительства Польши и получает статус вассального государства в составе Османской империи. В рамках административно-территориального устройства, христианское княжество Молдова оформляется как Воеводство **Богдан** (**بوغدان ويودالغی** , *Boğdan Voyvodalıđı*)³⁵, с определенной степенью самостоятельности во внутреннем ее управлении. Трансформация названия княжества с “Молдова” на “Богдан” происходит от имени воеводы Богдана II (1449-1451), который возглавлял княжество при первом установлении верховенства Османской империи над молдовскими владетелями. Недовольство сложившейся ситуацией вылилось в восстание 1458 года поднятое боярами под руководством сына воеводы Богдана II – княжевича Штефана III (1457-1504). В том же году, овладев княжеским престолом, Штефан возглавляет державу, разоренную внутренними противостояниями и непрекращающимися внешними посягательствами османской армии и набирающими силу крымскими татарами. Благодаря достигнутым успехам в отстаивании молдовских интересов и сохранении хотя бы некоторой самостоятельности в управлении Молдовы, этот воевода пользуется заслуженной любовью своего народа, от которого получил имя Штефана Великого (*Ştefan cel Mare*)³⁶.

Крымское ханство, граничащие с восточными пределами Северо-Западного Причерноморья, более половины столетия продолжает борьбу с генуэзцами за крепости Южного Крыма. В 1475 году крымско-татарские беи обращаются за помощью к турецкому султану Мехмеду II. Султан отправляет османскую флотилию с войсками на полуостров, где разрушает до основания последнюю генуэзскую твердыню – Кафу. В тоже время к султану поступают сведения об отказе Штефана выплачивать годовую дань Османской империи, а волошские конфиденты сообщают султану, о принятии воеводою Молдовы под свою опеку останков генуэзцев, отступающих после последней неудачной попытки отбить крепость Кафа. Разгневанная Порта отправляет в 1476 году военные силы из Кафы и полностью разбивает Штефана³⁷ и таким образом принуждает в дальнейшем выплачивать гораздо больший годовой налог. Привлекательность северных территорий и перспектива дальнейшего завладения важных торговых путей через Молдову и пристаней на ее границах, дают новый толчок османам к экспансии в Северо-Западное Причерноморье.

³⁵ حسين. بدايع الوقايع. / Хюсейн. Беда`и` ул-века`и`. (Удивительные события). Под редакцией Тверитиновой А.С. Ч. I-II. Москва, 1961, с.57.

³⁶ Накко, А. История Бессарабии с древнейших времен. Ч. II: От нашествия Батыя до Бухарестского мира. (1241-1812). Одесса, 1876, с. 122.

³⁷ Kılıç, O. XVII. Yüzyılın İlk Yarısında Osmanlı Devleti'nin Eyalet ve Sancak Teşkilatlanması. – In: Osmanlı., Cilt.6. Ankara, 1999, с. 106.

Окончательное завоевание турками геноуэзских колоний в Крыму, в т. ч. крепости Кафа и княжества Мангоп – союзника Молдовы, с помощью совместных османско-татарских войск, обусловило установление в 1475 г. верховенства Османской империи над Крымским ханством. Предоставляя ему права союзной державы с широкой автономией, османы в своей будущей завоевательной деятельности могут рассчитывать на немалую военную силу – ногайско-татарские орды. Так султан, используя крымского хана, оказывает натиск на польского короля и осенью 1476 года принуждает Казимира IV заключить с Портой перемирие.³⁸ Территории Северо-Западного Причерноморья, находившиеся на то время под властью молдавского воеводы и польского короля, оказываются между двумя мощными противниками, которые в большей степени решают будущее развитие исторических событий в этом регионе.

Международное положение Молдовы сильно ухудшается в связи с угрозой окончательного поглощения княжества османами и превращения ее населения в обыкновенную раю, как уже было сделано ранее с Болгарией и болгарями. В завоевательных планах османов, после падения Кафы и покорения Крыма, центральное место отводится овладению молдавских крепостей Килия и Белгород, важных в стратегическом и торгово-экономическом значении, что позволяет воплотить цель превращения Черного моря во внутреннее “турецкое озеро”. Контроль над большей частью Дуная и черноморского побережья и соответственно над торговлей в их портах является весомым фактором обогащения османской казны. Вместе с тем, в военно-стратегическом плане, овладение крепостей на Днестре и Дунае создает основу военного плацдарма Порты для дальнейшей экспансии в центральную Украину и доступа к странам центральной и восточной Европы.

Молдова часто вспоминается, особенно польскими и венгерскими королями, как преграда на пути османских завоевателей в направлении Польши, Венгрии и в целом Черного моря.³⁹ В 1477 году, посол Молдовы в Венеции Иван Цамблак отмечает, что Молдова с двумя крепостями Килия и Белгород, служат щитом против османской агрессии, направленной к венгерским и польским землям. Акцентируется на необходимости удержании причерноморских твердынь, как возможность остановки продвижения османов на этом рубеже и возвращения захваченных турками Кафы и

³⁸ **Gemil, T.** Două documente tătărești referitoare la compania din 1476 a sultanului Mehmed al II-lea în Moldova. – Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie "A.D.Xenopol". T.V. Iași, 1968, c. 187-189; **Семенова, Л. Е.** Некоторые аспекты международного положения Молдавского княжества во второй половине XV века. – В: Юго-Восточная Европа в средние века. Вып. I. Кишинев, 1972, с. 215.

³⁹ **Materiały do dziejów dyplomacji polskiej z lat 1466-1516** (Kodeks Zagrzebski). Opracował J.Garbacik. Wrocław - Warszawa - Kraków, 1966, c. 42.

Херсонеса.⁴⁰ Неслучайно в своей корреспонденции с рагузинцами султан Баязид II (1481-1512) подчеркивает экономическую значимость Килии, Белгорода и в целом Молдовы. Акцент ставит на Килие, называя ее “ключом к Молдове”, а Белгород отмечается как „торговый центр с соседними державами”. В тоже время, вспоминая Белгород, султан обращает внимание на стратегическое положение крепости, которая была бы „залогом победы над поляками, чехами, венграми, русинами ...”.⁴¹

Усилия молдавских воевод по стабилизации отношений с Портой приводит только к усилению османской агрессии. Всячески изыскивая причины конфликта, османские власти провоцируют нарастающее противостояние. Мотивируя тем, что „молдавские гяуры ... притесняли и наносили ущерб торговцам, которые отправлялись с Кафы, Крыма и проходили через татарские степи”, а также „нападают на исламские области, по причине чего, последние были опустевшими и недоходными”⁴², османы практически не оставляют в спокойствии задунайские земли и планируют масштабный натиск на Северо-Западное Причерноморье.

Так летом 1484 года османы под руководством султана Баязида II (сын Мехмеда II), используя флот, в первый раз выдвинулись с пятидесятитысячным войском крымского хана Менгли-Гирея с Кафы⁴³ в Северо-Западное Причерноморье. В то же самое время, османская армия, пересекая Добруджу и Дунай, вторгается в Молдову. В продолжение месяца турки и татары овладевают всеми важными фортификациями Буджака. Первою взята крепость **Килия**, после чего, благодаря морской осаде флотом и при оказанной помощи татарских войск, падает молдавская твердыня – Белгород.⁴⁴ Крепость, как пограничный форпост, становится главной опорной точкой в северных пределах Османской империи, которую переименовывают в тюркско-персийское по происхождению название – **Аккерман**.

Османское наступление продолжается с осадой Сучавы – столицы Молдавского воеводства. Находясь в политической изоляции, без надежды на помощь от Польши, молдавский господарь кардинально меняет свое отношение к Османской Турции. В 1486 году Штефан Великий заключает мир с султаном, при этом обязуется выплатить долг по

⁴⁰ Războieni. Cinci sute de ani de la compania din 1476. Monografie si culegere de texte. București, 1977, с. 230.

⁴¹ Гонца, Г. В. Молдавия и османская агрессия в последней четверти XV – первой трети XVI в. Кишинев, 1984, с. 33-34.; Antalfy, A. Două documente din Biblioteca Egipteană de la Cairo și a Cetatea Albă în 1484. – Revista Istorică. XX. 1-3. 1934, с.38-40.

⁴² حسين. بدايع الوقايع. / Хюсейн. Беда`и` ул-века`и`. (Удивительные события). Под редакцией Тверитиновой А.С. Ч. I-II. Москва, 1961, с. 340а.

⁴³ Öztürk, Y. Kırım Hanlığı. –In: TÜRKLER., Cilt.8. Ankara, 2002, с .487.

⁴⁴ حسين. بدايع الوقايع. / Хюсейн. Беда`и` ул-века`и`. (Удивительные события). Под редакцией Тверитиновой А.С. Ч. I-II. Москва, 1961, с. 47.

вассальному налогу.⁴⁵ Опасаясь от еще более трагического развития сценария поглощения Молдавского княжества, в 1492 году заключаются мирные соглашения с Крымским ханством.⁴⁶ Молдова при этом губит свои восточные Приднестровские территории и вынуждена отказаться от приграничного пункта Тигиня (Тегин-кечи, Бендер). Об этом категорично утверждает Дмитрий Кантемир: “Бендер находится в Бессарабии. Издревле эта область представляет собой третью провинцию Молдавского княжества, ... еще при жизни Штефана Великого была отнята и ... при разделе отдана туркам и татарам”.⁴⁷ Но по причине удаленного расположения от Крыма, эта крепость не всегда принадлежит татарам и используется не столько для военных целей, сколько служит Крымскому ханству фактором экономического контроля на важном торговом пути, где в пользу ханства собирается таможенный сбор.

Таким образом, Молдова теряет причерноморские территории и лишается выхода в Черное море. С окончанием войны в 1486 году, условием примирения между молдавским господарем Штефаном Великим и турецким султаном Баязидом II является переход территории Буджака со своими пристанями на Днестре – Аккерман и на Дунае – Килия в состав Османской империи⁴⁸. Согласно официально подписанному договору в османское владение переходят сами крепости и принадлежащие им округа. Определение границ аккерманских и килийских земель подтверждается соответствующим разграничительным документом.⁴⁹ Как было и до османской экспансии в Буджак, эти округа не имеют общей соприкасающейся границы, а территория между ними формально принадлежит Молдове. Однако в действительности целиком причерноморская полоса от Дуная до Днестра контролируется османами. Еще до окончания военных действий в Молдове, формируется местная османская администрация с центрами в Аккермане и Килие⁵⁰. Эти крепости с принадлежащими им округами в административном отношении подчиняют Силистренскому санджаку, которой в свою очередь является составной частью Румелийского бейлербейства.

Турецкий летописец Менакиб утверждает, что в результате совместного османско-татарского завладения Днестровско-Дунайского междуречья, между аккерманскими и

⁴⁵ **Мохов, Н. А.** Молдавия эпохи феодализма (От древнейших времен до 1812 г.). Кишинев, 1964, с.189.

⁴⁶ **Семенова, Л. Е.** Некоторые аспекты международного положения Молдавского княжества во второй половине XV века. – В: Юго-Восточная Европа в средние века. Вып. I. Кишинев, 1972, с.225.

⁴⁷ **Аствацатуров, Г.** Бендерская крепость. Бендеры, 1997, с. 34.; **Берр.** История о жизни и делах молдавского господара князя Константина Кантемира. Москва, 1783, с. 19.

⁴⁸ **حسين. بدايع الوقايع / Хюсейн.** Беда`и` ул-века`и`. (Удивительные события). Под редакцией Тверитиновой А.С. Ч. I-II. Москва, 1961, с. 49; **Гонца, Г. В.** Молдавия и османская агрессия в последней четверти XV – первой трети XVI в. Кишинев, 1984, с. 37.

⁴⁹ **Documente turcești** privind istoria României. Întocmit de Mustafa A. Mehmet. Vol. I. 1455-1774. București, 1976, p. 10-11. Doc. №9. [1517-1527].

⁵⁰ **Kolodziejczyk, D.** 1795`e Kadar Osmanlı-Leh İlişirlerinin Karakteri Üzerine Bazı Tespitler. – In: TÜRKLER., Cilt.9. Ankara, 2002, с. 680.

килийскими землями на продолжении некоторого времени находится, принявшая вассалитет османов, татарская орда под руководством Муртазы⁵¹, одного из потомков ханов Золотой орды. Позже на эти территории претендуют татарские мурзы под руководством последнего хана Золотой Орды – Шейх-Ахмеда⁵².

Время османских завоеваний новых территорий совпадает с периодом междоусобиц при султанском дворе и борьбы за престол наибольшей державы средневековья. Это соперничество между претендентами за османский престол имеет прямое отношение к территориям Северо-Западного Причерноморья. Так в 1510 году, наименьший сын султана Баязида II – принц Селим (1512-1520), под предлогом встречи со своим малолетним сыном Сулейманом, перебирается со своего санджака Трабзон в Крым. Сулейман, как эвентуальный наследник престола – шехзаде, является владельцем “княжеского санджака” (şehzade sancağı)⁵³, где принц Селим планирует начать военные операции против своих отца Баязида II и брата Ахмеда, которому и предполагалось передать османский престол.⁵⁴ Большое значение в этом случае имеет решение крымского хана, а именно кому из претендентов на престол хан отдаст предпочтение. Оба претендента обещают Менгли-Гирею большие привилегии и земли. В поддержку своей кандидатуры, Ахмед имел намерения предоставить в дар крымскому хану все владения с девятью крепостями, находящиеся в санджаке Кафа.⁵⁵ В свою очередь, Селим предлагает хану Менгли-Гирею, как своему тестю и главному союзнику, возможность собирать часть ренты при использовании земель на некоторых территориях Белгородской степи (территории находящиеся с двух сторон нижнего течения Днестра), которая заселена кочевыми татарами. Впоследствии это подтверждается в 1542 г. в письме султана Сулеймана I (1520-1566) к польскому королю Сигизмунду I, где сообщается, что с территории левого побережья нижнего Днестра до реки Тлигул, входящей в состав Аккерманского санджака, крымский хан уже тридцать лет собирает часть ренты в свою пользу⁵⁶.

⁵¹ **Cronici turcești** privind țările române. Vol.I. Sec. XV – mijlocul sec. XVII. Volum întocmit de Mihail Guboglu și Mustafa A. Mehmet. București, 1966, p. 63, 137.

⁵² **Сборник РИО**. Т.41. Санкт-Петербург, 1884, с.210, 354, 357, 516; **Материалы для истории взаимных отношений** России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV-XVI вв., собранные В. А. Уляницким. Москва, 1887, с. 195.

⁵³ **Новичев, А. Д.** История Турции. Т. I. Москва, 1963, с.91.

⁵⁴ **Смирнов, В. Д.** Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. Санкт-Петербург, 1887, с. 369-370.

⁵⁵ **Смирнов, В. Д.** Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. Санкт-Петербург, 1887, с. 374.

⁵⁶ **Katalog dokumentów tureckich**. Dokumenty do dziejów polski i krajów ościennych w latach 1455-1672. Opracował Zygmunt Abrahamowicz. / Katalog rękopisów orientalnych ze zbiorów polskich. Tom I. Część 1. Warszawa, 1959, p. 77-79. Dok. №68.; **Catalogul documentelor turcești**. Vol.II. (1455-1829). Întocmit de Mihail Guboglu. București, 1965, p. 11-12.: Doc.№18. [1542/noiembr./10-19].

Зимой 1511-1512 годов, Селим, дабы избежать противоречий с крымским ханом и не провоцировать гнев своего отца на Менгли-Гирея, устанавливает свою резиденцию периодически то в Килие то в Аккермане.⁵⁷ На то время территория, находящаяся между Аккерманом и Килиею, постепенно переходит в османско-крымское владение. Одновременно, практически управляя Дунайско-Днестровским регионом, принц Селим отделяет в бассейне реки Сарата, между аккерманскими и килийскими землями, территорию для религиозного мусульманского ведомства, впоследствии известную как “Вақыф Селима I”⁵⁸.

Пребывание будущего султана Селима I в Аккермане, отмечено появлением новых татарских отрядов в причерноморских степях, которые довольно в скором времени становятся известны в восточноевропейских источниках как Белгородская орда. В корреспонденции московского царя с турецкими послами имеются сообщения относительно этой Орды и возникающей от нее угрозы Литовскому и Московскому государствам.⁵⁹ Кочуя в степях между Днепром и Дунаем, Белгородские татары получают свое название по имени города, который находится в центре данной территории. На этих землях постепенно образуются как постоянные татарские поселения⁶⁰, так и кышлы с сезонным предназначением⁶¹.

Сулейман I, продолжая дело своего отца Селима, стремится и в дальнейшем следовать планам Порты по превращению Черного моря во внутреннее “озеро” в границах Османской империи. Свои действия аргументирует целью обеспечения более привлекательных условий торговли и защитой османских портов Северо-Западного Причерноморья. Воевода Молдовы Петру Рареш (1527-1538), который проводит довольно твердую политику по отношению к соседним державам, всячески препятствует этим намерениям, вступая в конфликты с приморскими беями. В итоге сам воевода превращается в цель военной кампании, организованной и осуществленной Сулейманом при возвращении с европейского похода на Тимишоара в Трансильвании и на Сегед в Венгрии.⁶² В 1538 году османские войска под предводительством Сулеймана пересекают всю территорию по протяжению реки Прут, захватывают Сучаву – столицу молдавского

⁵⁷ **Beldiceanu, N.** La Moldavie Ottomane à la fin du XV siècle et au début du XVI siècle. – Revue des études islamiques. №2. Paris, 1969, p. 255.

⁵⁸ **Catalogul documentelor turcești.** Vol.II. (1455-1829). Întocmit de Mihail Guboglu. București, 1965, p. 52.: Doc.№158. [1568/oct./31].

⁵⁹ **Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV-XVI вв., собранные В. А. Уляницким.** Москва, 1887, с.195.; **Сборник РИО.** Т. 95. Санкт-Петербург, 1895, с.129,293,502,613.

⁶⁰ **Călători străini despre țările române.** Vol.I. București, 1968, p.197.

⁶¹ **Keleş, H.** Akkerman Sancağı'nda Yavuz Sultan Selim Han Vakıfları. – G.Ü. Gazi Eğitim Fakültesi Dergisi Cilt 21, Sayı 2. Ankara, 2001, p. 182.

⁶² **Gökbilgin, T.** Süleyman I. – In: **TÜRKLER.**, Cilt.9. Ankara, 2002, p. 535.

воеводы и подчиняют себе земли от Прута до Днепра, восточная часть которых номинально принадлежит Крымскому ханству⁶³.

Необходимо отметить, что земли Северного Причерноморья согласно так называемых “ярлыков” литовских князей контролируются крымским ханом еще со времен Литовской державы.⁶⁴ В конце XV столетия татары начинают строительство крепости Джан-керман (Очаков) в устьях рек Днепр и Буг, при их вливании в Черное море. Также они контролируют две переправы на реках, которые в тоже время являются важными портами: Тоган (Тягинка) на Днепре и Тигиня на Днестре, последняя используется на равноправной основе с Молдовой. Это доводит до столкновений, как с литовцами, так и с османами по вопросам владения этими территориями и транспортными артериями. Османская империя решает окончательно разрешить эту проблема спорных территорий с Молдовским княжеством, Крымским ханством и Польской державой.

Крепость Тигина на реке Днестр основана в XIV столетии как родовое владение Ширин-беев. Вероятно по имени одного из ветвей этого рода – Ширин-Тегиня⁶⁵, этот населенный пункт и фортификация получает свое наименование. В подтверждение этой тезы могут послужить впечатления османского хрониста Ибрахима Печеви. Проезжая эти земли в 1618 году, он описывает средневековую гробницу одного из татарских родов на левом берегу реки Днестр. Его внимание привлекают останки богатого в прошлом погребения знатного татарского сановника. Как вспоминает Печеви: “в 1027 (1618) году случилось отправиться в сторону Аккермана и Бендер. Как раз супротив Бендера находилась развалина одного высокосводного здания, именно входная часть его. На ней были четким почерком написаны слова: *Сия могила Ширин ...*; остальное же уничтожилось”⁶⁶. Есть основание утверждать, что Буго-Днестровское междуречье с двумя Тигинами на Днестре и на Днепре до османской экспансии принадлежали Крымскому ханству и конкретно Ширин-беев – второму по значению роду при Бахчисарайском дворе после ханского рода Гиреев.

Тегин-бей становится главой рода Ширин в 1420 году⁶⁷. Взяв под свой контроль переправы через реки Днепр, Днестр и Буг, он размещает в этой местности зимовники и впоследствии их развивает как укрепленные пункты с целым рядом поселений вдоль рек. В тоже время, Молдова, осуществляя свое территориальное расширение от Карпат до реки Прут и частично до середины территории Бессарабии, активизирует развитие колонизации

⁶³ **Емесен, Ф.** Sultan Süleyman Çağı ve Cihan Devleti. – In: TÜRKLER., Cilt.9. Ankara, 2002, p. 513.

⁶⁴ **Петрунь, Ф.** Нове про татарську старовину Бозько-Дністрянського степу. – Східний світ. №6. 1928, с.157.

⁶⁵ **Полное Собрание Русских Летописей.** Том 11-12, с.15.

⁶⁶ **Смирнов, В. Д.** Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. Санкт-Петербург, 1887, с. 158.

⁶⁷ **Аствацатуров, Г.** Бендерская крепость. Бендеры, 1997, с. 20-27.

на восток, достигая Днестра. Тигина приобретает важное торговое значение, как ключевой пункт на Крымском пути. Соперничество за контроль над торговой артерией, которая, начиная с Польши, проходит через Бессарабию до Крымского ханства, доводит до множества конфликтов между татарами и молдаванами. В результате, во время правления воеводы Штефана Великого, Тигина является собственностью Молдовы, но при этом последняя вынуждена выплачивать дань Ширин-бейам. Турецкие летописи свидетельствуют о главенствующей роли крымско-татарских войск при окончательном завладении Молдовы в 1538 году, в котором принимает участие “бейлербей Ширин”⁶⁸.

Новозавоеванные земли с крепостью Тигина остаются как территориальное владение крымско-татарских беев, имея уже в своем подчинении как тюркское, так и все еще немногочисленное молдовско-славянское население в районе татарского замка-крепости. Подтверждают это свидетельства османских источников XVIII столетия относительно крепости Тигина: “Раньше Бендеры были менее значительны и служили местопребыванием назначаемого крымским ханом бея с однохвостным бунчуком”⁶⁹.

Турецкий летописец Матракчи в свою очередь отмечает, что в эти времена к “османскому дому” было присоединена “полоса земли, которая простирается с севера (вдоль Днестра) на юг, и от реки Прут на восток до пограничной крепости Килия, на берегу Дуная”.⁷⁰ Другими словами, к причерноморским землям Буджака, которыми уже окончательно владеет Османская империя, присоединена еще одна полоса земли, находящаяся вдоль правого берега нижнего Днестра. Таким образом, османы отбирают у Молдовы укрепление Тигина с окружающими землями, и превращает его в свой опорный пункт приграничья⁷¹. Тигина перестраивают и переименовывают на турецко-персидский манер – **Бендер**.

Долгое время считалось, что Тигина попадает под турецкое подчинение сразу же после падения Белгорода и Килии или непосредственно после смерти Штефана Великого⁷². Другое мнение поддерживают преимущественно молдавская историография, утверждая, что Тигина является молдовской твердыней, захваченной турками едва ли не в

⁶⁸ **Cronici turcești** privind țările române. Vol.I. Sec. XV – mijlocul sec. XVII. Volum întocmit de Mihail Guboglu și Mustafa A. Mehmet. București, 1966, p. 268, 352.

⁶⁹ **Губоглу, М.** Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине. – В: Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Под редакцией А. С. Тверитиновой. Т. I. Москва, 1964, с. 145.

⁷⁰ **Cronici turcești** privind țările române. Vol.I. Sec. XV – mijlocul sec. XVII. Volum întocmit de Mihail Guboglu și Mustafa A. Mehmet. București, 1966, с.230.

⁷¹ **Губоглу, М.** Поход Сулеймана Великолепного в Молдавию 1538 /945/ г. в свете турецких летописей. – В: Труды XXV-го Международного конгресса востоковедов. Москва, 1963, с.435-442.

⁷² **Защук, А.** Материалы для военной географии и военной статистики России ... с.338.

1538 году⁷³, во время последнего похода Сулеймана I на Молдову. Итальянец Молтабани в 1620 году обозначает Тигину как старую татарскую крепость, которую завладели турки и категорично утверждает, что “уже 76 лет этот регион находится в турецком владении”⁷⁴. Следовательно, крепость Тигина была передана из татарского пользования в турецкое управление приблизительно в 1544-45 годах.

Территории восточнее Бендер, принадлежащие Крымскому ханству, также попадают под прямую юрисдикцию Порты. Согласовывается вопрос перехода татарской крепости Джан-керман (Очаков) с прилежащими причерноморскими степями в состав Османской империи. Достроенную крепость Джан-керман турки переименовывают на Ози (Özi)⁷⁵. Как ранее отмечалось, с самого начала существования крепости, в польских и русских документах, к ней употреблялось название Дашов, а после перехода к османам, славянские источники ее указывают под именем – **Очаков**. Турки претендуют на целый район между Днестром и Бугом распростертый на север до рек Ягорлык и Саврань. Татары на этих землях рассматриваются османами только как арендаторы и налоговый потенциал пополнения казны. Выставляя свои права на территории Очакова, Аккермана и Бендер, как одни, так и другие указывают на наличие многочисленных местных мусульманских могил и погребений.⁷⁶

Король Польши Сигизмунд, подписывая в 1540 году договор с султаном Сулейманом I, окончательно передает эти территории Османской империи, и дает согласие на претензии Порты относительно Очаковского форпоста. Причиной явились родственные связи короля с наместником Порты в Буда, венгерским воеводой Яном Заполля. Через него Польша находилась в тесных взаимоотношениях с Османской империей и имела прямую зависимость от последней в разрешении вопросов относительно соседних территории. В тоже время согласно совместно достигнутой договоренности, Польша еще долго использует Кочубеевский порт и соседние соляные озера.⁷⁷

Овладев крепостями Бендер и Очаков и прилежащими к ним землями, Порта стремится закрепить эти территории за собой проводя масштабные строительства фортификационных сооружений по периметру границ. В самих крепостях в первую очередь назначает новую военную администрацию алайбея, а население окружающих

⁷³ **Guboglu, M.** Inscripția sultanului Suleiman Magnificul în urma expediției în Moldova (1538/945). – Studii. Revistă de istorie. №.2-3. București, 1956, p. 112-119.

⁷⁴ **Călători străini despre țările române.** Vol.IV. București, 1968, p. 439.

⁷⁵ **Абрагамович, З.** Старая турецкая карта Украины с планом взрыва Днепровских порогов и атаки турецкого флота на Киев. – В: Восточные источники по истории народов Юго-Восточной Европы. Т. II. Москва, 1969, с. 79.

⁷⁶ **Петрунь, Ф.** Нове про татарську старовину Бозько-Дністрянського степу. – Східний світ. №6. 1928, с. 160.

⁷⁷ **Хаджибей** - Одеса та Українське Козацтво (1415-1797 роки). Одеса, 1999, с. 21-22.

крепости сел превращает в османскую райю, создавая из них первичные округа управления. На основе этих прилежащих к крепостям округов создаются административно-территориальные единицы в статусе санджака (области) и с центрами в крепостях Очаков и Бендер⁷⁸.

Таким образом, начинается укрепление османами важного пути от столицы империи – Стамбула через нижний Дунай до Аккермана, после по степи до Очакова и пересекая устье Днепра до Крыма. Это направление в османских источниках фиксируется как Крымский путь (*Sağ Kol*).⁷⁹ Параллельно с этим, посредством введения своих войск в Бендер, Османская империя закрепляет свое доминирующее положение в Северном Причерноморье создав военно-стратегический плацдарм для последующего увеличения своего присутствия в Центрально-Восточной Европе.

Французский ученый Ш. Лемерсье-Келькеже считает, что крепость Бендер являлась важным звеном в системе оборонительных сооружений, “построенных османами в конце XV – начале XVI века, как оборонительный щит Дунайских княжеств, находящихся в ленной зависимости от них”. Указывалось, что крепость Бендер построена турками для непосредственного контроля над территорией Бессарабии и переправы через реку Днестр. Однако в тоже время, некоторые его утверждения порождают сомнения, как например: “Начиная с 1491 года, турки строят крепость Бендер (Tyagin, на румынском Tighina)”⁸⁰. Такой вывод может быть принят, только если не брать под внимание существование двух Тигин. Вероятно, указывая на фортификацию на Днестре, ученый использует источники касающиеся крепости на Днепре – Тегин (Тягинка). До VI века, эта крепость имеет большее значение⁸¹, чем почти одноименная и малоизвестная фортификация на границе с Молдовой, служащей, в первую очередь для обороны переправы через реку и таможенного пункта. Но общие выводы, сделанные на основе множества документов из архивов Стамбула, указывающие на присутствие турков в Тигине на Днестре уже в конце XV столетия⁸², заслуживают внимания и подталкивают к поиску дополнительных источников подтверждающих появление османского присутствия в Тигине еще в начале ее существования.

⁷⁸ İhsanoğlu, E. History of The Ottoman State, Society & Civilization. V.1 Istanbul, 2001, p. 35.

⁷⁹ Антонов, А. Важен документ за Крымския път (Sağ kol) и неговите отклонения през XVII - XVIII в. – В: Традиции и приемственост в България и на Балканите през средните векове. Велико Търново, 2003, с. 596-621.

⁸⁰ Лемерсье-Келькеже, Ш. Литовский кондотьер XVI в. – князь Дмитрий Вишневецкий и образование Запорожской Сечи по данным оттоманских архивов. – В: Франко-русские экономические связи. Москва-Париж, 1970, с. 39.

⁸¹ Андреев, А. Р. История Крыма. Москва, 1997, с.120.

⁸² Лемерсье-Келькеже, Ш. Литовский кондотьер XVI в. – князь Дмитрий Вишневецкий и образование Запорожской Сечи по данным оттоманских архивов. – В: Франко-русские экономические связи. Москва-Париж, 1970, с. 39.

Строительство фортификаций по Днестру, Днепру и вдоль побережья Черного моря коренным образом изменяет политическую ситуацию в регионе. На долгое время бендерские и очаковские укрепления становятся серьезным раздражителем не только для молдавских господарей, но и для польских королей и шляхты, чьи владения располагались буквально в нескольких десятках километров от Бендер и Очакова. Молдавские и польские войска, и особенно украинское казачество почти каждый год достигают крепостных стен Аккермана, Бендер и Очакова, ввергая в огонь городские предместья и грабя окружающие турецкие и татарские села.

Направленные друг против друга казацкие и татарские набеги на соседние территории превращают большие степные пространства от Дуная и Прута до Буга и Днепра в опустошенный регион. Естественно, каждая из сторон считает виновным только противоположную. Турецкий султан Мурад III (1574-1595) в своем письме к польскому королю Сигизмунду высказывал тревогу о том, что “в Аккерманской степи до недавнего времени паслись десятки стад овец по сто тысяч голов в каждом, а сегодня от злостных казацких набегов из того числа осталось мизерное количество”.⁸³ В свою очередь, Польша, Россия, Молдова и Валахия требуют от турецкого султана предохранить их от многочисленных татарских набегов. Взаимные обязательства Польши и Турции по обеспечению безопасности и спокойствия на границах остаются только пустыми обещаниями. Казацьи и татарские набеги продолжаются еще долгое время, без оглядки на договоренности их сюзеренов и независимо от их прямого подчинению своим монархам. Эти две стороны часто предпринимают нападения по своему усмотрению в зависимости от собственных разбойнических и экономических интересов. Так объединенные отряды Лободы и Наливайко в 1594 году наносят серьезный ущерб османским владениям в землях Очакова, Бендер и вплоть до Измаила. Позже, в своем письме казацкий предводитель Северин Наливайко сообщал польскому королю о своих успехах “под Тигиной” и о большой добыче: “Взяли 4000 турок, турчанок и татарок”. Но также при этом казацкие потери достигают до 1500 погибшими⁸⁴.

Усиление козацко-татарского противостояния в степи пробуждает Порту и Крымское ханство к увеличению переселения ногайско-татарских орд в Причерноморье, что способствовало бы укреплению обороны региона. Необходимо отметить, что еще в конце XV столетия, татары, которые имеют кочевья по левой стороне Днестра, начинают переселяться в земли, прилежащие к Аккерману и Килие, где и основывают Белгородскую

⁸³ Брун, Ф. Материалы, касающиеся Крыма и Молдавии. – ЗООИД. Т. XI. Одесса, 1879, с. 468.

⁸⁴ Грушевський, М. С. Історія України-Русі. Т. VII. Козацькі часи - до року 1620. Київ-Львів, 1909, с. 203.

или Аккерманскую орду.⁸⁵ В 1484 году Менгли-Гирей получает от турецкого султана Баязида II местность двух берегов Днестра в свое пользование⁸⁶, вследствие чего открывается возможность заселить Буджак новыми жителями ногайского юрта. Татары Белгородского округа, в источниках иногда упоминаются как “белгородские казаки”, получая большую известность своими набегами в первой половине XVI столетия.

Очаков, Аккерман и Бендер всегда служили прикрытием для нарастающих татарских сил, которые в периоды напряжения между Османской империей, Молдовой и Польшей укрывали свои семьи в крепостях. В тоже время, используют указанные крепости как плацдарм для нападения на соседние и другие державы Центральной и Восточной Европы.

После похода султана Сулеймана I в 1538 году, от Молдовы отделена часть земель между Прутом и округами Аккермана и Килии – территория, получившая тюркское название Буджак, куда перемещается многочисленная Ногайская орда⁸⁷. Особенно большой наплыв номадского населения отмечается в 1596 году, впоследствии чего основана Буджакская орда.⁸⁸ Это переселение продолжается и на протяжении всего XVII столетия, занимая при этом не только опустевшие степные районы, но часто затрагивает компактно заселенные и уже освоенные земли османского и татарского населения.⁸⁹ Когда кочевые ногайско-татарские орды уже заселяют почти всю степь между Днестром и Дунаем, продолжается расширение их жизненного пространства на территорию Молдавского княжества.

В результате увеличения населения в Буджаке, наблюдаются некоторые изменения в административном и территориальном устройстве Южной Бессарабии. В первую очередь это относится к установлению территории “Халиль-Паша Юрду” (Halil Paşa Yurdu), т.е. определение земель кочевий и расселения ногайцев, а также и фиксация границ молдавских и турецко-татарских владений в южной части Днестровско-Прутского междуречья. В 1673 году ногайцы размещаются “в Бессарабии, где хан вместе с Силистренским бейлербеем Халиль-Пашой определяет им территорию для поселения”.⁹⁰ Так, согласно одному из османских источников 1672 года, на территории еялета Ози (Очаковский еялет), а именно в Буджакских землях, которые принадлежат Крымскому ханству и где частично располагаются буджакские татары, получено распоряжение

⁸⁵ **Трепавлов, В. В.** История Ногайской Орды. Москва, 2002, с. 449.

⁸⁶ **Смирнов, В. Д.** Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. Санкт-Петербург, 1887, с. 346.

⁸⁷ **Мохов, Н. А.** Молдавия эпохи феодализма (От древнейших времен до 1812 г.). Кишинев, 1964, с.214.

⁸⁸ **Кантемир, Д.** Описание Молдавии. Кишинев, 1973, с. 47.

⁸⁹ **Зененчук, В. С.** Население Бессарабии и Поднепровья в XIX веке. Кишинев, 1979, с. 39.

⁹⁰ **Hammer, J.** Histoire de L' Empire Ottoman depuis son origine jusqu' à nos jours. V.II. Paris, 1838, p.389.

освободить новоприобретенные территории для размещения ногайских орд. Центральное поселение этих владений являлся Комрат (Kurmat/Komrat)⁹¹. Между Молдовой и Буджаком устанавливаются границы по природным размежеваниям – Верхний Троянов Вал и течение реки Ялпуг. В границах юрта Халил-Паша оказываются земли, отделенные от трех южных уездов Молдовы⁹².

Русские источники относительно новоприбывших ногайцев свидетельствуют, что “в связи с ростом числа населения и скота, Турция расширила их владения в степи, по требованию Бенгарек-хана. Землю отводил им Халаль-паша, начав от Мусайб-кишла и окончания реки Сараты. Той степи было: в длину часов – 32, в ширину – 2,5”.⁹³ В последующем, по завершению Прутской войны, делая уступки Буджакской орде в вопросе расширения татарских владений, в 1712 году ногайцам дополнительно передана приднестровская полоса земли между Аккерманской и Бендерской территориями “с шириной в два, а длинной в тридцать и два часа ходу”⁹⁴, что увеличивает отторгнутую от Молдовы землю в два раза. Это явилось последним территориальным расширением османских территорий в Буджаке.

Подводя **итоги**, можно утверждать, что в период всего османского господства в Северо-Западном Причерноморье большая часть земель между Бугом, Днестром и Дунаем используется одновременно и татарами и османами. Однако необходимо обратить внимание на то, что османское военное управление по причине огромной территории империи не имеет возможности самостоятельно контролировать обширные приграничные степи и часто возлагают эти полномочия на своих союзников – крымских татар. Татарско-ногайское население остается доминирующим в степях междуречья Буга, Днестра и Дуная, начиная с предоставления кочевым ордам ярлыков литовских князей. Конгломерат кочевых племен, развивая хозяйственную и военную деятельность⁹⁵ постепенно к середине XVIII столетия, переходят к оседлости и формируя целый ряд населенных пунктов.

Порта, оценивая военные возможности Крыма, всяческим образом старается поддерживать дружеские отношения с ханом. На протяжении всего периода османского господства, подчиненные хану ногайско-татарские орды остаются защитником северных и

⁹¹ **Emecen, F. M.** Moldova ile ilgili Osmanlı tahrirleri ve Halil Paşa Yurdu. / Az Oszmán birodalom sztyeppei határai és a Moldvai kijáró. – AETAS. XVIII (2003/2). Seged, 2003, p. 27-28.; **Ankara Tapu Kadastro**, Kuyud-ı Kadime Arşivi, *Tahrir Defteri*, nr.83, 34a.

⁹² **Дмитриев, П. Г., Киртоагэ И. Г.** Изменения в административно-территориальном устройстве центральной части Днестровско-Прутского междуречья в XVII-XVIII вв. – Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. №1. Кишинев, 1989, с. 50.

⁹³ **АВПР.** Ф.69. “Едисанские дела”. 1761., д.1, оп.112/1., Л.1.

⁹⁴ **Халиппа, П. Н.** Бессарабия до присоединения к России. Исторический очерк. Извлечено из „Бессарабского Сельскохозяйственного календаря” на 1914 г. Кишинев, 1914, с. 37.

⁹⁵ **Петрунь, Ф.** Нове про татарську старовину Бозько-Дністрянського степу. – Східний світ. №6. 1928, с. 156.

восточных границ Османской империи, так как в свою очередь Крымская династия Гиреев уже давно находилась в вассальной зависимости к Порте. Для Порты это являлось выгодным решением, по причине чего со своей стороны она идет на уступки в экономическом использовании территорий Причерноморья отданных на откуп.

Необходимо отдельно отметить, что города-крепости Аккерман, Бендер, Килия и Очаков, как стратегически важные твердыни в районе Северо-Западного Причерноморья, всегда находятся в исключительно османском владении без какого-то либо допуска крымских татар в их управлении. Кратковременный период владения крепости Очаков Крымским ханством ограничивается временем литовского и польского господства в степях до османской экспансии и перехода в вассальную зависимость Османской империи.

В **заключении** хотелось бы отметить, что османско-татарская экспансия в Северо-Западное Причерноморье характеризуется постепенным овладением рядом стратегических пунктов – крепостей и транспортных артерий с переправами через реки, что повлекло к присоединению этой территории в состав Османской империй. В продолжение трех столетий Порта владеет причерноморскими землями, где подчиняет себе несколько вассальных территорий и создает регионы с непосредственным управлением османов. В регионах непосредственно подчиненных Порте, создаются органы османской власти, которые характеризуются строгим разграничением полномочий военного, судебного и административного ведомств в целостном спектре центрального и провинциального управления Османской империи.⁹⁶ Так, сохраняя внутреннюю самостоятельность Молдовы, Валахии и Крымского ханства как вассальных земель, под прямое управление Порты последовательно попадают важные в стратегическом и торговом отношении крепости: Кафа (1475 г.) на Крымском полуострове, Килия и Белгород (1484 г.) в Буджаке, а также Бендер и Очаков (1538 г.)⁹⁷ – наиболее северные и отдаленные земли османского территориального расширения в центрально-восточной Европе.

⁹⁶ Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. История Турции. Москва, 1983, с. 39.

⁹⁷ Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-восточной Европы в XV-XVI в.в. Москва, 1984, с. 37.